

Октябрь 1994

Фене Михайловне

Вот и минул сентябрь —
С грустинкой, с горчинкой...
Жизнь так быстро шагнула
К четвертой поро.
Цир сверкнул невароком
Обжигающей льдинкой —
Как болезненно остро
Холода в сентябре.

Но лишь первые нити
Седой паутины,
Первый мет пожелтевший
Так внезапно горьки.
Жизнь идёт...

И прекрасными
Станут седины.
Ну, а души в осеннюю пору
И вовсе светлы.

Свое пириество красок,
Нарядных и ярких,

Принесёт неизвестный
Грядущий октябрь.

И в четвёртую пору
Такие подарки
Нашим душам порой
Преподносит судьба.

Погрустим — и будет...
И в этой ступени
Есть совсем непростая
Своя высота.

Скоро парки и скверы
Ярчайшим пожаром
Уйдут притихшей землёй
Полыхнут.

Нет, наверно, в народе
Недаром, недаром...
Возмужалости порою
Осенней зовут.